

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК (ИИМК РАН)

Дворцовая наб., 18, лит. А, Санкт-Петербург, 191186
тел. +7 (812) 5715092, факс +7 (812) 5716271, Эл. почта: admin@archeo.ru
ОКПО: 02698499, ОГРН: 1027809188527, ИНН: 7825004658, КПП: 784101001

УТВЕРЖДАЮ

Директор Центра спасательной
археологии ИИМК РАН

Соловьева Н.Ф.

«17» сентября 2025 г.

Акт государственной историко-культурной экспертизы земельного участка, подлежащего воздействию земляных, строительных, мелиоративных и (или) хозяйственных работ, предусмотренных статьями 25 Лесного кодекса Российской Федерации работ по использованию лесов (за исключением работ, указанных в пунктах 3, 4 и 7 части 1 статьи 25 Лесного кодекса Российской Федерации) и иных работ в случае, если федеральный орган охраны объектов культурного наследия и орган охраны объектов культурного наследия субъекта Российской Федерации не имеют данных об отсутствии на указанных землях объектов археологического наследия, включенных в реестр, и выявленных объектов археологического наследия (земельного участка по объекту: «Строительство системы водоотведения для среднеэтажной жилой застройки по адресу: Ленинградская область, Кингисеппский муниципальный район, Усть-Лужское сельское поселение, пос. Усть-Луга, квартал «Ленрыба», территория, сформированная из земельных участков: №47:20:0112004:21, №47:20:0112004:25, №47:20:0112004:28, №47:20:0112004:29, №47:20:0112004:31, №47:20:0112004:34, №47:20:0112004:36, №47:20:0000000:15966, №47:20:0000000:15967, №47:20:0112004:643, №47:20:0112004:644»)

Заказчик: ООО «ЦИИВС»

г. Санкт-Петербург;
Ленинградская область, Кингисеппский район
2025

Акт государственной историко-культурной экспертизы земельного участка, подлежащего воздействию земляных, строительных, мелиоративных и (или) хозяйственных работ, предусмотренных статьей 25 Лесного кодекса Российской Федерации работ по использованию лесов (за исключением работ, указанных в пунктах 3, 4 и 7 части 1 статьи 25 Лесного кодекса Российской Федерации) и иных работ в случае, если федеральный орган охраны объектов культурного наследия и орган охраны объектов культурного наследия субъекта Российской Федерации не имеют данных об отсутствии на указанных землях объектов археологического наследия, включенных в реестр, и выявленных объектов археологического наследия (земельного участка по объекту: «Строительство системы водоотведения для среднеэтажной жилой застройки по адресу: Ленинградская область, Кингисеппский муниципальный район, Усть-Лужское сельское поселение, пос. Усть-Луга, квартал «Ленрыба», территория, сформированная из земельных участков: №47:20:0112004:21, №47:20:0112004:25, №47:20:0112004:28, №47:20:0112004:29, №47:20:0112004:31, №47:20:0112004:34, №47:20:0112004:36, №47:20:0000000:15966, №47:20:0000000:15967, №47:20:0112004:643, №47:20:0112004:644»)

Настоящий акт государственной историко-культурной экспертизы составлен в соответствии с Положением о государственной историко-культурной экспертизе, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 25 апреля 2024 г. № 530.

Дата начала проведения экспертизы: «06» августа 2025 г.

Дата окончания экспертизы: «17» сентября 2025 г.

Место проведения экспертизы: г. Санкт-Петербург; Ленинградская область, Кингисеппский район

Заказчик экспертизы: ООО «ЦИИВС»

Юридический/почтовый адрес: 194044, г. Санкт-Петербург, ул. Чугунная, д. 14, лит. 3, пом. 33-Н, ком. 427, п.м. 3
ИНН 7802284381 / КПП 780401001
ОГРН 1157847099189
Электронная почта: info@ciivs.ru
телефон: +7 (812) 292-68-78

Сведения об экспертной организации:

Полное наименование	Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории материальной культуры Российской академии наук
----------------------------	---

Краткое наименование	ИИМК РАН
Организационно-правовая форма	Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Ведомственная принадлежность	Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Адрес	Российская Федерация, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб. 18, лит. А
Реквизиты	ИНН 7825004658 КПП 784101001 ОГРН: 1027809188527 ОКПО: 0269849 ОКВЭД 72.20

На основании пп. б) п. 7 Положения о государственной историко-культурной экспертизе, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 25 апреля 2024 г. № 530 ИИМК РАН соответствует требованию в части кадрового состава, как юридическое лицо, привлекаемое в качестве эксперта (см. Приложение 9).

Сведения об эксперте:

Фамилия, имя, отчество	Вахонеев Виктор Васильевич
Образование	высшее
Специальность	история
Ученая степень (звание)	кандидат наук
Стаж работы	8 лет
Место работы и должность	ст.н.с. к.н. ИИМК РАН
Реквизиты аттестации	Государственный эксперт по проведению историко-культурной экспертизы (приказ Министерства культуры Российской Федерации № 1055 от 18.06.2025 г. «Об утверждении статуса аттестованного эксперта по проведению государственной историко-культурной экспертизы» (п. 13)) Объекты экспертизы: - земли, подлежащие воздействию земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, предусмотренных статьей 25 Лесного кодекса Российской Федерации работ по использованию лесов (за исключением работ, указанных в пунктах 3, 4 и 7 части 1 статьи 25 Лесного кодекса Российской Федерации)

	Федерации) и иных работ, в случае, если указанные земли расположены в границах территорий, утвержденных в соответствии с подпунктом 34.2 пункта 1 статьи 9 Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»; - документация, за исключением научных отчетов о выполненных археологических полевых работах, содержащая результаты исследований, в соответствии с которыми определяется наличие или отсутствие объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, на земельных участках, подлежащих воздействию земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, указанных в статье 30 Федерального закона № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» работ по использованию лесов и иных работ; - разделы об обеспечении сохранности объекта культурного наследия, включенного в реестр, выявленного объекта культурного наследия, входящие в состав проектной или иной документации, проекты обеспечения сохранности указанных объектов при проведении земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, указанных в статье 30 Федерального закона № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» работ по использованию лесов и иных работ, включающие оценку воздействия таких работ на указанные объекты и содержащие меры по обеспечению сохранности указанных объектов при проведении таких работ в границах территории указанных объектов либо на земельном участке, непосредственно связанном с земельным участком в границах территории указанных объектов.
--	--

В соответствии с законодательством Российской Федерации эксперт несет ответственность за достоверность сведений, изложенных в заключении экспертизы.

Эксперт Вахонеев В.В.

Отношения к заказчику

Экспертная организация:

- не участвует в разработке проектной документации на строительство, расширение, реконструкцию, техническое перевооружение, консервацию и

ликвидацию, и иное хозяйственное освоение объекта или объектов, в отношении которых проводится экспертиза, или подобной проектной документации;

- не участвует в проектировании или конструировании, изготовлении, поставке, монтаже, ремонте, покупке, владении, эксплуатации или обслуживании технических устройств, применяемых на объекте или других объектах, в отношении которых проводится экспертиза, или подобных конкурентных технических устройств;
- не участвует в проектировании или конструировании, строительстве, ремонте, покупке, владении, эксплуатации или обслуживании зданий и сооружений на объекте или других объектах, в отношении которых проводится экспертиза, или подобных конкурентных зданий и сооружений;
- не имеет с заказчиком отношений общего владения; не имеет с заказчиком конфликта интересов;
- не подлежит непосредственной отчетности тому же вышестоящему управляющему органу, что и заказчик экспертизы;
- не выполняет функции официального представителя заказчика.

Эксперт:

- не имеет родственных связей с заказчиком (его должностными лицами, работниками);
- не состоит в трудовых отношениях с заказчиком;
- не имеет долговых обязательств или обязательств имущественного характера перед заказчиком (его должностным лицом или работником), а также заказчик (его должностное лицо или работник) не имеет долговых обязательств или обязательств имущественного характера перед экспертом;
- не владеет ценными бумагами, акциями (долями участия, паями в уставных капиталах) заказчика;
- не заинтересован в результатах исследований либо решений, вытекающих из настоящего экспертного заключения, в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, имущества, услуг имущественного характера или имущественных прав для себя или третьих лиц.

Основание проведения государственной историко-культурной экспертизы

1. Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».

2. Положение о государственной историко-культурной экспертизе, утвержденное Постановлением Правительства РФ от 25.04.2024 г. № 530.

3. Рамочный договор №02-ЛО от «23» марта 2023 года и Дополнительное соглашение №9 от «06» августа 2025 года, заключенные между ИИМК РАН и Заказчиком.

4. Письмо Комитета по сохранению культурного наследия Ленинградской области № 01-17-4954/2025-0-1 от «10» июня 2025 года.

Цель и объект экспертизы

Цель экспертизы: определение наличия или отсутствия объектов археологического наследия либо объектов, обладающих признаками объекта археологического наследия, на земельных участках, землях лесного фонда или в границах водных объектов или их частей, подлежащих воздействию земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, указанных в статье 30 настоящего Федерального закона работ по использованию лесов и иных работ, в случае, если указанные земельные участки, земли лесного фонда, водные объекты, их части расположены в границах территорий, утвержденных в соответствии с пунктом 34.2 пункта 1 статьи 9 настоящего Федерального закона на земельном участке по объекту: «Строительство системы водоотведения для среднеэтажной жилой застройки по адресу: Ленинградская область, Кингисеппский муниципальный район, Усть-Лужское сельское поселение, пос. Усть-Луга, квартал «Ленрыба», территория, сформированная из земельных участков: №47:20:0112004:21, №47:20:0112004:25, №47:20:0112004:28, №47:20:0112004:29, №47:20:0112004:31, №47:20:0112004:34, №47:20:0112004:36, №47:20:0000000:15966, №47:20:0000000:15967, №47:20:0112004:643, №47:20:0112004:644».

Объект экспертизы: земли, подлежащие воздействию земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, предусмотренных статьей 25 Лесного кодекса Российской Федерации работ по использованию лесов (за исключением работ, указанных в пунктах 3, 4 и 7 части 1 статьи 25 Лесного кодекса Российской Федерации) и иных работ, в случае, если указанные земли расположены в границах территорий, утвержденных в соответствии с пунктом 34.2 пункта 1 статьи 9 настоящего Федерального закона; земельный участок по объекту: «Строительство системы водоотведения для среднеэтажной жилой застройки по адресу: Ленинградская область, Кингисеппский муниципальный район, Усть-Лужское сельское поселение, пос. Усть-Луга, квартал «Ленрыба», территория, сформированная из земельных участков: №47:20:0112004:21, №47:20:0112004:25, №47:20:0112004:28, №47:20:0112004:29, №47:20:0112004:31, №47:20:0112004:34,

№47:20:0112004:36, №47:20:0000000:15966, №47:20:0000000:15967,
№47:20:0112004:643, №47:20:0112004:644».

Перечень документов, представленных Заказчиком

- Копия письма Комитета по сохранению культурного наследия Ленинградской области № 01-17-4954/2025-0-1 от «10» июня 2025 года.
- Схема расположения земельного участка на кадастровой карте территории.
- Копии градостроительных планов земельных участков.
- Копии Выписок из Единого государственного реестра недвижимости об объектах недвижимости.

Перечень документов и материалов, привлекаемых при проведении экспертизы, а также использованной для нее специальной, технической и справочной литературы

1. Основы законодательства Российской Федерации о культуре, утв. Верховным Советом РФ 9 октября 1992 г. N 3612-1.
2. Федеральный закон РФ от 25 июня 2002 г. №73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».
3. Положение о государственной историко-культурной экспертизе, утв. Постановлением Правительства от 25.04.2024 г. № 530.
4. Правила выдачи, приостановления и прекращения действия разрешений (открытых листов) на проведение работ по выявлению и изучению объектов археологического наследия, включая работы, имеющие целью поиск и изъятие археологических предметов (утв. Постановлением Правительства РФ № 1893 от 24 октября 2022 г.).
5. Положение о порядке проведения археологических полевых работ и составления научной отчетной документации, утвержденное постановлением Бюро Отделения историко-филологических наук Российской академии наук №15 от 12 апреля 2023 г.
6. Приказ Министерства культуры Российской Федерации от 1 сентября 2015 г. N 2328 «Об утверждении перечня отдельных сведений об объектах археологического наследия, которые не подлежат опубликованию».
7. Закон Ленинградской области от 25.12.2015 № 140-оз «О государственной охране, сохранении, использовании и популяризации объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, расположенных на территории Ленинградской области».

8. Положение о едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, утвержденное приказом Министерства культуры Российской Федерации от 30.10.2011 № 954.

9. Герасимов Д.В. «Мал золотник, да дорог!»: об опорных комплексах каменного века – эпохи раннего металла юго-восточной части региона Финского залива // Древние культуры Восточной Европы: эталонные памятники и опорные комплексы в контексте современных археологических исследований: Замятинский сборник. Вып. 4. СПб., 2015.

10. Герасимов Д. В., Крийска А., Лисицын С. Н. Памятники каменного века юго-восточного побережья Финского залива: хронология и геоморфология // Краткие сообщения Института археологии РАН. Вып. 226. 2012. С. 241-247.

11. Герасимов Д.В., Холкина М.А. Археологическое изучение древних лагунных систем: исследования в нарвско-лужском междуречье в 2012-2014 гг. // Материалы полевых исследований МАЭ РАН. Вып. 15. СПб. 2015. С. 243-259.

12. Гурина Н. Н. Древняя история Северо-запада Европейской части СССР. М., Л., 1961.

13. Кольчатов В.А. О времени заселения Ижорского плато. В: Столяр А.Д. (отв. ред). Северная Русь и ее соседи в эпоху раннего средневековья. Л.: Издательство ЛГУ, 1982. С. 61 – 65.

14. Конькова О.И. Исследования ижорских могильников; Итоги и перспективы // Современное финно-угроведение; Опыт и проблемы. Л., 1990. С. 31-35.

15. Конькова О.И. Ингерманландская историко-культурная зона в свете данных гуманитарных наук // Очерки исторической географии: северо-Запад России. Славяне и финны. СПб, Изд-во СПбГУ, 2001

16. Конькова О.И. Археологические находки на западе Ленинградской области и проблема происхождения ижоры // Археологическое наследие Санкт-Петербурга. Вып. 2: Древности Ижорской земли. СПб., 2008. С. 9–32.

17. Крийска А., Нордквист К., Герасимов Д.В., Санделл С., Холкина М.А. Новые исследования памятников со шнуровой керамикой в Нарвско-Лужском междуречье, на пограничье России и Эстонии // Тверской археологический сборник. Вып. 10. С. 195-203. Тверь, 2015.

18. Лапшин В.А. Археологическая карта Ленинградской области. Ч.1. Западные районы. Л. 1990.

19. Михайлова Е.Р., Стасюк И.В., Федоров И.А. Городище Втырка (Пиллово 2) и древности эпохи викингов на Ижорском плато // Археология и история Пскова и Псковской земли. Вып. 61. М.-Псков, 2011. С. 262-275.

20. Памятники каменного века российской части Нарвско-Лужского междуречья. Отв. Ред. Д.В. Герасимов. СПб, 2020.

21. Роплекар К.С., Е.Л. Кириллов, И.В. Стасюк Археологическая разведка в Усть-Луге Кингисеппского района Ленинградской области // Бюллетень №8 Охранная археология. СПб. 2018. С. 47-54.
22. Рябинин Е.А. К проблеме этногенеза води // Проблемы этнической истории и межэтнических контактов прибалтийско-финских народов. СПб. 1994.
23. Рябинин Е.А. Финно-угорские племена в составе Древней Руси: к истории славяно-финских этнокультурных связей. (Историко-археологические очерки). СПб., 1997.
24. Рябинин Е.А. Водская земля Великого Новгорода (результаты археологических исследований 1971–1991 гг.). СПб., 2001.
25. Стасюк И.В. Могильник у посёлка Ополье: новые данные к изучению ранних этапов освоения Ижорского плато в древнерусскую эпоху // Виноградов А.В. (отв. ред.) Исследование археологических памятников эпохи средневековья. СПб.: Нестор-история, 2008. С. 3 – 24.
26. Тимофеев В. И., 1983. Отчет об исследованиях памятников каменного века в юго-западной части Ленинградской области. Архив ИИМК РАН, Ф. 35, оп. 1, 1983, Д. 69.
27. Тимофеев В. И. Памятники мезолита и неолита региона Петербурга и их место в системе культур каменного века Балтийского региона. // Древности Северо-запада России (славяно-финно-угорское взаимодействие, русские города Балтики). СПб., 1993. С. 8-34.
28. Тыннисон. Э. 1964. Отчет о разведке ижорских и водских археологических памятников в северо-западной части Ленинградской области, проведенной сотрудниками Института истории АН Эстонской ССР. Архив ИА РАН Р-1№2661.
29. Хвоцинская Н.В. Племя водь и его культура в составе Новгородской земли // Великий Новгород и средневековая Русь. М., 2009.
30. Шмелев К.В., Бехтер А.В., Михайлова Е.Р. Селище Слободка 3 на южном берегу Лужской губы: об изучении и реконструкции позднесредневекового поселения // Культурное наследие Российского государства. СПб, 2018. С. 353-370.
31. Юшкова М.А. Новая группа памятников I-VII вв. на юго-западе Ленинградской области // Археологические вести. СПб, 2015. С. 187-198.

**Сведения об обстоятельствах,
повлиявших на процесс проведения и результаты экспертизы**

Обстоятельства, повлиявшие на процесс проведения и результаты экспертизы, отсутствуют.

Сведения о проведенных исследованиях

В процессе государственной историко-культурной экспертизы:

- проведены полевые научно-исследовательские археологические работы (разведки);
- подготовлен отчет о проведении полевых научно-исследовательских археологических работ;
- выполнен анализ действующего законодательства в сфере охраны культурного наследия;
- выполнен анализ документов и материалов, полученных для проведения экспертизы по объекту с формулировкой выводов;
- оформлены результаты государственной историко-культурной экспертизы в виде Акта.

Факты и сведения, выявленные и установленные в результате проведенных исследований

Трасса проектируемого объекта протяженностью 2,2 км начинается в 1,4 км к северо-востоку от моста через р. Луга, у западных границ строящегося жилого комплекса «Port» в микрорайоне «Ленрыба», в северо-восточной части с.п. Усть-Луга. Первый километр трасса проходит вдоль северной границы поселения, практически вплотную примыкая к строящемуся жилому массиву.

Далее трасса проектируемого водоотвода проходит по территории, занятой гаражным кооперативом. Территория в значительной степени подвергнута хозяйственному освоению, естественные почвенные отложения не сохранились.

В центральной части маршрут проектируемой трассы проходит по частично заболоченному лесу и далее вдоль просеки газопровода. В северо-восточной части, проходит вдоль грунтовой дороги к АОТ «Ленрыбпром», где и оканчивается.

Историко-культурное научное археологическое обследование (разведки) с целью проведения государственной историко-культурной экспертизы земельного участка по объекту: «Строительство системы водоотведения для среднеэтажной жилой застройки по адресу: Ленинградская область, Кингисеппский муниципальный район, Усть-Лужское сельское поселение, пос. Усть-Луга, квартал «Ленрыба», территория, сформированная из земельных участков: №47:20:0112004:21, №47:20:0112004:25, №47:20:0112004:28, №47:20:0112004:29, №47:20:0112004:31, №47:20:0112004:34, №47:20:0112004:36, №47:20:0000000:15966, №47:20:0000000:15967, №47:20:0112004:643, №47:20:0112004:644» проводилось в сентябре 2025 г. сотрудниками Центра спасательной археологии ИИМК РАН под руководством младшего научного сотрудника ИИМК РАН Кириллова Евгения Львовича. Работы осуществлялись на основании Рамочного договора № 02-ЛЮ от

«23» марта 2023 года и Дополнительного соглашения №9 от «06» августа 2025 года, заключенного между ИИМК РАН и ООО «ЦИИВС» и разрешения (Открытого Листа) № P018-00103-00/02986650 от 20 августа 2025 года, выданного Министерством культуры РФ Кириллову Евгению Львовичу на право производства археологических полевых работ (археологических разведок) с осуществлением локальных земляных работ на земельном участке в Приозерском, Бокситогорском, Тихвинском, Лодейнопольском, Подпорожском, Кировском, Киришском, Волосовском, Волховском, Всеволожском, Выборгском, Гатчинском, Лужском, Ломоносовском, Сланцевском, Тосненском, Кингисеппском районах и Сосновоборском г.о. Ленинградской области. Срок действия Открытого листа: с 20 августа 2025 года по 1 августа 2026 года.

Исследования проводились во исполнение требований Федерального закона № 73-ФЗ от 25 июня 2002 «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».

Границы участка, подлежащего археологическому обследованию, предоставлены ООО «ЦИИВС». Объемы изыскательских работ определялись исходя из протяженности трассы обследования на основании исходных материалов, представленных Заказчиком работ, с учетом существующих методических рекомендаций. При проведении исследований эксперт опирался на предоставленные ООО «ЦИИВС» документы, сведения и картографические материалы, а также открытые данные, предоставляемые федеральными и региональными органами власти, в том числе Геоинформационный портал (<https://nspd.gov.ru>). В документах, представленных Заказчиком для проведения экспертизы, несоответствий не выявлено.

До начала полевых археологических работ ИИМК РАН были выполнены историко-библиографические изыскания и анализ опубликованных данных по территории, расположенной вблизи земельного участка на предмет наличия объектов археологического наследия и археологической изученности территории. Результаты данных исследований представлены в полном научно-техническом отчете (Прил. 3).

Трасса обследования расположена в северо-западной части Кингисеппского района на Кургальском полуострове, на левом берегу р. Луга, вдоль северной границы с.п. Усть-Луга.

История археологического изучения нижнего Полужья и южного берега Финского залива

Большинство исследованных в XIX–XX вв. памятников археологии в районе южного берега Финского залива расположено на удалении от береговой линии, на территории Ижорской возвышенности. Памятники Приморской низменности до недавнего времени практически не изучались.

Середина XIX века в России была ознаменована общим подъёмом интереса к отечественным древностям. В период правления Николая I начинает оформляться славяно-русская археология. Исследователи проявляют всё большее внимание к древностям центральных и северорусских губерний. В 1846 году в Петербурге было основано Императорское Русское археологическое общество (РАО), а в 1859 г. создана Императорская Археологическая комиссия (ИАК).

Целенаправленные археологические исследования в западных районах Ленинградской области начались с раскопок Л.К. Ивановского. На протяжении 1872–1891 гг. автор проводил масштабные раскопки древнерусских курганов Ижорской возвышенности. В общей сложности Л.К. Ивановский исследовал 5877 погребений в 127 пунктах. Результаты этих раскопок опубликованы после смерти Л.К. Ивановского А.А. Спицыным в 1896 г. Л.К. Ивановским были раскопаны могильники в пределах современных Кингисеппского, Волосовского, Гатчинского, Ломоносовского и Лужского районов. Ближайший к участку обследования могильник, который исследовал Л.К. Ивановский расположен у д. Слободка и Кошкино.

В 1927–1931 гг. Палеоэтнологический отряд Государственной академии истории материальной культуры проводил обследование памятников Северо-Запада России с целью составления археологической карты. Основная деятельность отряда была направлена на сбор сведений о существующих памятниках и их регистрацию. Обследование Кингисеппского района проводили в основном Б. А. Коишевский, Г.Ф. Дебёц и А. С. Генералова.

Изучение каменного века в Нарвско-Лужском междуречье было начато в 1930-х годах Рихардом Индреко, в 1939 г. он обследовал памятники Ломми 1, 2 и 3. На Ломми 3 в 1940 г. были произведены раскопки площадью 152 кв. м. В 1952 г. Н.Н. Гурина, проводившая раскопки памятников каменного века в Нарвско-Лужском регионе повторно исследовала стоянку Ломми 3. Результаты этих работ были в монографии о каменном веке Северо-Запада СССР, а также в отдельной монографии, представлявшей результаты работ Нарвской неолитической экспедиции (Гурина 1961: 410–412; 1967).

В 1963 г. разведки в окрестностях дд. Краколье, Остров и Лужицы провел Э. Тыниссон, были выявлены три грунтовых могильника.

С 1970 г. начался новый этап изучения памятников археологии Ленинградской области. В первой половине 70-х годов проводились разведочные работы, перешедшие затем в стационарные раскопки. В 1971 – 1991 гг. Е.А. Рябининым (на

первом этапе – совместно с В.А. Кольчатовым) осуществлено широкое обследование средневековых археологических памятников в западных районах Ленинградской области (Волосовский, Гатчинский, Кингисеппский, Ломоносовский). Основное внимание было уделено изучению Ижорской возвышенности как территориальной основе Водской земли. В результате планомерных разведок было выявлено или проверено современное состояние более 100 памятников различных типов: могильников, укрепленных и неукрепленных поселений, центров железоделательного производства, скоплений каменных крестов (Кольчатов 1982; Рябинин 2001). Ближайшие к территории обследования памятники, исследованные Е.А. Рябининым – это средневековые водские могильники Валговицы, Великино, Вердия, расположенные на северо-западе Ижорской возвышенности и примыкающих всхолмлениях.

Систематические работы по поиску стоянок каменного века на данной территории проводил в 1980-е годы В. И. Тимофеев. Им были открыты стоянки Хаболово на Хаболовском озере и местонахождение Венкуль в низовьях Луги. По результатам этих работ, включая открытия в других местах Ленинградской области, им была создана культурно-хронологическая шкала древностей каменного века, опубликованная в 1993 г. (Тимофеев 1993).

Планомерное археологическое изучение территории Сойкинского полуострова и в целом зоны этнографического расселения ижоры проводилось в 1979–1989 гг. О.И. Коньковой. Автор выявила и частично раскопала серию могильников, связанных с расселением ижоры в средневековье. В результате выявлено около 20 грунтовых могильников XI–XVII вв., расположенных в прибрежной зоне Финского залива: Гамалово, Репино, Валяницы, Вистино, Урмизно, Стремление, Пятчино, Пахомовка, Липпово, могильники на Дубовском п-ве и у ныне не существующей д. Кайбалово (Курголовский п-ов) и получены сведения о могильниках у дер. Новое Гарколово, Колкомпя, Ручьи, Слободка, Кошкино, Большое Райково, Малое Райково, Выбье (Конькова 1990; 2001; 2008). Могильники расположены в прибрежной полосе Финского залива от низовьев Луги вплоть до нижнего течения Сисы и бассейна Коваши.

С 1983 г. в Ленинградской области работала экспедиция ЛОИА АН СССР, которая проводила сплошное обследование памятников археологии области с целью создания её полной археологической карты. В 1990 г. В.А. Лапшин издал «Археологическую карту Ленинградской области. Часть I. Западные районы», в ней в Кингисеппском районе учтено 57 памятников археологии.

В последние два десятилетия в прибрежной части Финского залива в пределах Кингисеппского района в результате планомерных исследований открыты многочисленные памятники эпохи камня. В низовьях Луги, в Нарско-Лужском междуречье и к востоку от нижней Луги экспедиции МАЭ РАН под руководством

Д.В. Герасимова проводят систематические разведки памятников эпохи камня, за последние 15 лет обнаружены десятки новых стоянок (Герасимов 2015; 2019; 2020).

В ходе исследований последних лет проводится изучение связи этапов освоения региона с динамикой формирования береговых морфосистем в среднем-позднем голоцене. Полученные результаты отражены в коллективной монографии «Памятники каменного века российской части Нарвско-Лужского междуречья» (СПб, 2020), в которой отражены работы сотрудников МАЭ РАН, Университета Тарту (Эстония), Университета Хельсинки (Финляндия), Университета Оулу (Финляндия), СПбГУ, ИнОз РАН, РГПУ им. Герцена, ИЯЛИ КарНЦ РАН, ВСЕГЕИ им. Карпинского (также см. Герасимов и др. 2012; Герасимов, Холкина, 2015; Крийска и др. 2015).

В результате разведочных работ Лаборатории археологии, исторической социологии и культурного наследия СПбГУ (К.В. Шмелев, Е.Р. Михайлова и др.) в округе деревень Косколово и Слободка выявлено несколько памятников археологии от каменного века до позднего средневековья. На поселении Слободка 3 проведены широкомасштабные и, на данный момент, единственные в данном регионе раскопки поселенческого памятника. Раскопки проводились в 2008, 2010 – 2011 гг. К.В. Шмелевым, изучен культурный слой водской деревни эпохи позднего средневековья (Шмелев и др. 2018).

Новые стоянки каменного века Косколово 5-14 в долине р. Хаболовка, стоянки Галик 6, 7, 11 и Куровицы 8 к западу от Куровицкого плато открыты разведками экспедиций ИИМК РАН под руководством А.Ю. Городилова в 2017-2019 гг. К 2020 г. в регионе выявлено около 60 стоянок каменного века – эпохи раннего металла.

В последние годы экспедиции ИИМК РАН под руководством И.В. Стасюка и А.Ю. Городилова выявили памятники средневековья – Нового времени в округе д. Лужицы (Лужицы 1-6) и Краколье (Краколье 1).

Археологические культуры и памятники района обследования

Находки мезолитического и неолитического времени концентрируются в прибрежных районах Финского залива, в нижнем Полужье, Луго-Нарвском междуречье к северу и северо-западу от Ижорской возвышенности. Начиная с первых веков н.э. заселяется также и Ижорская возвышенность и прилегающие к ней возвышенности – в частности Сойкинская.

В каменном веке на литориновой стадии Балтики в регионе Финского залива складывается система жизнеобеспечения, основанная на комплексной эксплуатации лесных и морских ресурсов. В этот период появилось множество стоянок, приуроченных непосредственно к береговым линиям того времени. В литориновое время в юго-восточной части Финского залива наиболее благоприятными зонами промысловой деятельности людей были лагуны, ограниченные палеокосами. В Лужском регионе это Галикская, Куземкинская, Куровицкая палеокосы. Культурные

слои памятников позднего мезолита на рассматриваемой территории перекрыты наносами максимума литориновой трансгрессии, датируемой в промежутке 5500–4800 до н. э.

Начало неолита в регионе маркируется распространением традиции изготовления керамики после 5500 до н. э., во время максимума литориновой трансгрессии. В раннем неолите в западной части Ленинградской области распространилась керамическая традиция нарвского типа. К этому периоду относятся такие стоянки юго-восточной части Финского залива как Кузёмкино 1–6, Галик 3, 6, 10 в нижнем Полужье, Рийгикюла 1-13, 15, Извоз 2 в Нарвско-Лужском междуречье, (Герасимов и др. 2012: 246; Памятники ... 2019: 129).

Начало развитого неолита соответствует распространению в конце V – начале IV тыс. до н. э. в регионе так называемой типичной, или прибалтийской гребенчато-ямочной керамики. Она представлена на памятниках в урочище Галик, в округе д. Извоз, Куровицы 2, 3 и 6, Вяйке-Ропсу 6 и 7.

В конце IV тыс. до н.э. появляется новая культурная традиция носителей шнуровой керамики, связанной с так называемым кругом культур боевых топоров. Материалы этого периода представлены на стоянках на нижней Луге (Куровицы 7), на р. Хаболовка (Косколово 6, 12) на р. Россонь (Россонь 1-3, 5-10,12). В то же время сохраняется и местная традиция гребенчато-ямочной керамики, в материалах доминирует так называемая поздняя гребенчато-ямочная керамика с органической примесью в тесте.

Весь последующий период – эпоха бронзы и ранний железный век до 2020 г. был практически не изучен. Было известно только 3 поселения эпохи бронзы, два из них расположены на р. Хаболовка – поселение с текстильной керамикой Косколово 11, выявленное в ходе разведок 2019 г. А.Ю. Городиловым и поселение Хаболово на р. Хаболовка, которое было открыто и раскапывалось В. И. Тимофеевым в 1983 г. (Тимофеев 1983, л. 10), также поселение Куровицы 8, выявленное в 2019 г. В 2020 г. были открыты стоянки Галик 11 и Мельничный ручей 1, на которых в результате раскопок получены новые материалы культуры сетчатой керамики.

Последующий период – ранний железный век изучен на Ижорской возвышенности и представлен могильниками с каменными оградками (культура таранд). Они расположены на северо-западной окраине Ижорской возвышенности и прилегающих всхолмлениях. Наиболее близки к трассе обследования могильники Валговицы и Великино, раскопанные Е.А. Рябининым. Культура каменных могильников с оградками (культуры тарандов), в целом датируются от последних вв. до н.э. до середины I тыс. н.э. Подавляющее большинство материалов относится к раннеримскому периоду – от последней трети I до рубежа II/III вв. н.э. Группа памятников этого периода была открыта на Ижорской возвышенности только в последние годы (Юшкова 2015).

Эта культура представлена главным образом могильниками, поселения весьма редки и до настоящего времени изучены недостаточно. Каменные оградки были раскопаны в составе могильников Керстово 1, Малли, сходную структуру можно увидеть в могильниках Валговицы и, отчасти, Великино.

В могильнике Керстово 1 раскопана цепочка, состоящая из четырех оградок. Они ориентированны длинной стороной по оси север-юг. Стенки оградок были сложены валунами или плитами известняка, внутреннее пространство заполнено более мелкими камнями и известняковой щебенкой. Размеры оградок от 1,2х3 м до 3х6,5 м.

Погребальный инвентарь обнаружен на поверхности и в слое заполнения каменных конструкций во внутренней части оградок и за их пределами. Кости располагались в пределах сооружений дисперсно и скоплениями. Обнаружено около 19 кг костей. Преобладал обряд кремации на стороне. Подавляющее большинство костных останков представлено мелкими кальцинированными фрагментами. Также найдены фрагменты необожженных костей, они лежали не в анатомическом порядке. Минимальная численность погребенных по определению И. Г. Широбокова составляет 38 человек.

В составе могильника Малли выявлено погребальное сооружение, состоявшее из двух известняковых оградок и каменных вымосток. Стенки оградок были сложены из известняка, а внутреннее пространство заполнено гранитными валунами и известняковой щебенкой. Западная оградка имела мощные известняковые стенки до 1,75 м ширины и 0,7 м высоты. Ее общие размеры: длина 9 м (по западной стенке), ширина 4,85 м (по северной стенке). Стены восточной оградки имели ширину до 0,8 м. Общие размеры оградки: длина 5 м (по западной стенке), ширина 2-2,3 м. У обеих оградок восточные стенки не сохранились. Оградки имеют несколько различающуюся ориентацию. Можно предполагать, что первой была сооружена западная оградка, затем ее восточная стенка была разобрана и на этом месте была сооружена восточная оградка. К стенкам оградок примыкала краевая насыпь, сложенная из известняковой щебенки и выкладки из гранитных камней. Она хорошо сохранилась вдоль западной стенки западной оградки. К югу и востоку от оградок зафиксирована каменная вымостка.

Погребальный инвентарь найден на поверхности и в слое заполнения каменных конструкций во внутренней части оградок и за их пределами. Кости располагались в пределах сооружений дисперсно и скоплениями. Обнаружено более 116 кг костей. По определению И. Г. Широбокова найдены останки не менее 93 человек. Зафиксировано два основных варианта погребального обряда: кремация на стороне и ингумация, вероятно, вторичная. Анатомический порядок в расположении как кремированных, так и необожженных костей отсутствует.

Планиграфический анализ антропологических материалов из раскопок 2010 г. показал, что слабообожженные кости и кости, не имеющие каких-либо визуально определимых следов воздействия огня встречаются вместе с находками римского времени. Остатки высокотемпературных кремаций встречаются повсеместно по всей площади памятника, однако наиболее крупные скопления концентрируются к югу от каменной конструкции и совпадают с концентрацией находок эпохи меровингов и, вероятно, в большинстве случаев относятся к третьей четверти I тыс. н.э. Можно предположить, что погребения эпохи меровингов совершались в уже существующем с раннеримского времени каменном могильнике с оградками и ямы, вырытые рядом с ней.

В могильниках Валговицы и Великино найдены каменные вымостки из валунов, в которых можно увидеть структуру оградок. В могильнике Валговицы найдена оградка размерами около 3 x 6 м, с восточной и с западной стороны к ней примыкают вымостки из камней, вероятно представляющие собой остатки соседних оградок. Оградки ориентированы по оси северо-восток – юго-запад. В могильнике Великино найдена вымостка размерами около 5 x 10 м, в составе которой также читаются следы частично сохранившихся оградок, ориентированных по оси север-юг.

Погребальные сооружения могильников Валговицы и Великино имеют структуру оградок, однако на относительно раннюю дату указывает состав находок. Среди них присутствуют украшения из железа – браслеты и булавки, бронзовые изделия единичны. Находки из Валговиц представлены двумя железными браслетами, топором-кельтом с ушком, бронзовым сегментовидным браслетом, точильным бруском и небольшим керамическим сосудом. В Великино найден обломок косы-горбуши и фрагменты железных булавок.

К раннеримскому времени (около посл. трети I – рубеж II/III в. н. э.) относится большая часть находок из могильников Ижорской возвышенности. Наиболее представительная коллекция происходит из могильника Керстово 1. Здесь получена коллекция из раскопок (155 предметов) и собран подъемный материал (150 предметов).

Среди сопроводительного инвентаря из раскопок Керстово 1 представлены предметы убора и украшения из бронзы. Найдены сильнопрофилированная, 4 глазчатая и щиткоголовая фибулы. Другие украшения представлены бронзовыми браслетами (пластинчатые и из заготовки круглого сечения), кольцами (замкнутыми и спиралевидными), височными кольцами, пронизками, бляшками с ушком (в форме розетки и в форме перепончатой лапы птицы), железной застежкой. Также обнаружены предметы вооружения и бытовые орудия из железа (наконечники копий и дротиков, луновидные бритвы, косарь, игла, шилья, ножи), золотостеклянная бусина, бронзовая игла, фрагменты керамических сосудов.

Рассматриваемые памятники представляют собой локальный вариант культуры каменных могильников с оградками, наиболее близок он группе памятников северо-восточной Эстонии. Также можно отметить близкое сходство с каменными могильниками юго-западной и западной Финляндии.

Наиболее распространенной гипотезой об этнической принадлежности населения культуры каменных могильников с оградками является представление о том, что это были племена прибалтийско-финской языковой общности. Можно предположить, что эти племена восприняли и переработали традицию сооружения каменных могильников, характерную для зоны побережья Балтийского моря. Это население являлось предками определенных прибалтийско-финских племен, известных уже в более поздний, средневековый период. Так, относительно населения, оставившего памятники Ижорской возвышенности Е.А. Рябинин (Рябинин 2001: 15) высказал предположение, что они принадлежат предкам, води.

Продолжением погребальных традиций культуры каменных могильников с оградками являются памятники третьей четверти I тыс. н.э. региона. Наиболее полно они изучены в ходе раскопок могильника Малли (Юшкова 2015).

Памятники раннего средневековья пока малоизучены. Наиболее ранними памятниками эпохи средневековья являются могильники с трупосожжениями, датируемые концом X-XI вв., они расположены у д.д. Ополье и Ратчино (Стасюк 2008). В Ратчино раскопано три кургана с захоронениями по обряду трупоположения на материке и нарушенные следы грунтовых трупоположений и трупосожжений. Предполагается, что сожжения практиковались здесь в X-XI вв., в середине XI в. происходит переход к грунтовым ингумациям, а в начале XII в. к курганным захоронениям. Период последней четверти I – начала II тыс. представлен культурными слоями городища Втырка, расположенного к западу от западного края Ижорской возвышенности на мысу у слияния двух небольших рек Втырки и Кихтоллки (Михайлова и др. 2011).

Древнерусская колонизация Ижорской возвышенности началась не ранее второй половины XI в., и приобрела в XII - первой половине XIII в. массовый характер. Эти земли являлись частью Водской пятины Новгородской земли. Здесь обитало местное прибалтийско-финское население, рядом с которым начиная с рубежа XI-XII вв. активно расселялись крестьяне из соседних регионов Новгородской земли и Причудья. В сравнительно короткий срок были основаны множество деревень, сохранившихся до настоящего времени, заложив основу современной сети сельского расселения района. Памятники, оставленные этим населением лучше всего изучены по погребальным сооружениям курганно-жальничного периода (конец XI-XV вв.).

В XII – XIV вв. на Ижорском плато складывается «классическая» древнерусская курганная культура, для которой характерно погребение умерших по

обряду трупоположения под курганными насыпями на горизонте земли, а с середины XIII в. в неглубоких могильных ямах. На протяжении XIV в. отмечается увеличение глубины могильных ям, сопровождающееся уменьшением размеров курганных насыпей и превращением их в низкие приземистые курганы-жальники, а позднее – в жальничные могилы.

Иным путем развивалась культура водского населения, слабо затронутого нивелирующим влиянием общерусской средневековой культуры. В нижнем Полужье и Понаровье, на побережье Финского залива, в округе Котлов, до XIX века сохранился компактный массив водских поселений, население которых сохраняло значительное этнографическое своеобразие (Хвоцинская 2009: 306-307). Погребальные памятники води исследовал Е. А. Рябинин (Рябинин 1997), поселенческие и погребальные – К. В. Шмелев (Шмелев 2018).

Курганный обряд в XII – XIII вв. не получил распространения в зоне расселения води, здесь известны грунтовые могильники, в том числе с каменными обкладками, например, исследованные Е. А. Рябининым водские захоронения у деревень Валговицы, Великино, Вердия. Захоронения в данных могильниках датируются от XII-XIII до XVI вв. В могильнике Валговицы древнейшие погребения примыкали к каменной оградке римского времени. Эти погребения совершены на глубине 0,3-0,4 м. Погребения совершены по обряду ингумации. Многие погребения сопровождались орудиями труда, часто сломанными преднамеренно, в некоторых мужских захоронениях помещены шлаки и сопла. Украшения представлены следующим устойчивым набором: одна или пара булавок и цепочки с привесками, бронзовые спиральки и оловянные колечки, окаймлявшие одежду, нашитые на кожаные пояса, перстни, кольца (Рябинин 1997: 29-45).

Этнографический костюм и ювелирный убор води также отличался существенным своеобразием, в частности, широким использованием нагрудных булавок и цепей, нашивных спиральных украшений одежды. Важным элементом погребального обряда, характеризующим занятия води, было помещение в захоронения наряду с сельскохозяйственными орудиями глиняных сопел сыродутных горнов, предназначавшихся для выплавки железа из болотной руды. Это указывает на значение металлургического производства для средневековой води и совпадает с данными новгородских писцовых книг, согласно сведениям которых, в зоне расселения води, богатой залежами болотной руды, размещалось большое количество домниц, велась добыча руды и металлургическое производство.

Памятники средневекового периода, связываемые с ижорой представлены грунтовыми могильниками, расположенными на Сойкинском полуострове и восточнее. Они были открыты и изучались О.И. Коньковой (1990; 2001; 2008). О.И. Конькова связывает начало развития собственно ижорского погребального обряда с переходом от поверхностных кремаций к практически поверхностным ингумациям.

Ранние трупоположения совершены под дерном, в слегка заглубленных овальных узких ямах, поверхностных каменных конструкций не имеют, ориентировка погребенных – северная или приближенная к северной, иногда – западная. Инвентарь почти отсутствует. Подобные погребения датируются XI - XIV вв. Затем могильные ямы становятся несколько глубже, иногда появляются нерегулярные каменные обкладки. Ориентировка умерших – северо-западная и западная. В погребальном инвентаре обязательно присутствуют железные ножи, очень часто – фибулы, в отдельных случаях – монеты и предметы вооружения (боевой топор, наконечник стрелы, боевой нож), редко – украшения (кольца, бубенчик, бронзовая спиралька, украшение из колечек, бронзовые или янтарные кресты, бусины), столь же редко – бытовые предметы (кремни, бронзовые иглы, оселки). Керамика иногда обнаруживается на дне могил. Захоронения такого типа можно датировать XIV – XVI вв. В дальнейшем глубина овальных могильных ям достигает 0,6 – 1 м. В большинстве случаев присутствуют поверхностные каменные обкладки, как правило, плотные и регулярные. Иногда могилы отмечены каменными плохо вытесанными крестами. Ориентировка умерших – западная и юго-западная, используются для захоронений деревянные колоды и гробовища. Инвентарь представлен железными ножами, иногда – шведскими или русскими монетами и бронзовыми нателными крестами, очень редко – украшениями (проволочная серьга, бусина). Остатки горшков и мисок обнаруживаются рядом с могилами под дерном. Датируются подобные погребения XVI – XVIII вв. Таким образом, описанный ижорский обряд бескуранных погребений совершенно отличен от славянского (древнерусского) обряда, характеризующегося эволюцией от курганов к жальникам. Специфическим элементом погребальной обрядности представляются и следы костров – большие круглые зольные пятна почти у каждого погребения могильника в дер. Урмизно, значительные зольные пятна встречены и на Дубовском могильнике.

Наиболее масштабные раскопки были проведены на могильнике Гамолово – здесь в 1980-1985 гг. изучено 28 погребений. Могильник датируется от 13/14 до 15/17 вв. 28 раскопанных погребений представляли собой последовательное развитие погребального обряда с XIV по XVII вв.; здесь был обнаружен археологический инвентарь, большую часть которого составляют ножи и пластинчатые кольцевидные фибулы. Обнаружены также подковообразные застёжки и сложно витая фибула, имеющая аналогии в литовских древностях XIV–XVI вв., украшение из нанизанных на шкуры колечек, пластинчатые кольца и перстень, рижские монеты Ливонского ордена 1400–1430 гг. и шведские монеты 1634–1638 гг., серьга в виде вопросительного знака, железные кресало, пряжка, а также 2 железных боевых топора и большое количество фрагментов гончарной керамики.

Представление о системе средневекового расселения дают писцовые книги Вотской пятины. Проводившиеся после присоединения Новгорода к Москве переписи (с рубежа XV-XVI вв.) перечисляют населенные пункты в соответствии по погостам. Для периода после заключения Столбовского мирного договора со Швецией в 1617 году имеется уже и картографический материал по территориям, отошедшим к Швеции. На этих картах впервые зафиксировано точное местоположение поселений, возникших в предшествующий период и зачастую упоминаемых в Писцовых книгах рубежа XV-XVI вв.

После ряда побед в Северной войне земли на Ижорской возвышенности постепенно возвращаются к России. В 1708 г. была образована Ингерманландская губерния, в 1710 г. Ингерманландия совместно с территориями Новгородской, Псковской, Тверской, Ярославской, Олонецкой областей и Эстонией вошла в состав новообразованной Санкт-Петербургской губернии.

Историко-картографический анализ

Начало широких межевых работ в Ингерманландии относится к 1638 – 1639 гг. Наибольшее количество карт создано в последней четверти XVII века. Необходимо отметить исключительную значимость карты Ингерманландии 1704 г. – наиболее подробной и законченной обзорной карты среднего масштаба, явившейся своеобразным итогом шведского картирования рассматриваемой территории.

В XIX веке российскими топографами был создан ряд высокоточных карт среднего и крупного масштаба, охватывающих Петербургскую и сопредельные губернии целиком либо их части. При их подготовке анализировался опыт предшественников. Так, капитан А. Бергенгейм в 1827 году создал компилятивную карту, основанную на шведских материалах 1675 – 1676 гг. В 1830-е годы Ф. Шубертом создана среднемасштабная карта окрестностей Петербурга. Исключительную ценность имеет топографическая карта частей Петербургской и Выборгской губерний масштаба 1 верста в дюйме, созданная в 1860 г.

Согласно результатам анализа всего комплекса исторических карт, на территории участка обследования и в непосредственной близости его границ известны следующие исторические поселения:

1) Усть-Луга. Впервые упоминается в писцовых книгах Шелонской пятины от 1571 года как три смежных деревни Нижней Остров на Меньшой Луге, Средней Остров и Верхней Остров в Ямском Окологороде. Согласно шведским «Балтийским писцовым книгам» (Baltiska Fogderäkenskaper) деревня носила названия: Laukahus (1584 год), Laukasw (1585 год), Lauckasw (1586 год), Laÿkesow (1589 год). Затем две деревни Mensoi Ostrof by – 7 обож и Bolsoi Ostrof by – 11 обож, упоминаются в шведских писцовых книгах 1618-1623 годов.

На карте Ингерманландии А.И. Бергенгейма, составленной по шведским материалам 1676 года, обозначена мыза Ostroff Hoff.

На шведской «Генеральной карте провинции Ингерманландии» 1704 года – деревня Ostrovabü при мызе Ostrova hof.

На карте Санкт-Петербургской губернии Я.Ф. Шмидта 1770 года обозначена как деревня Острова.

На карте Санкт-Петербургской губернии Ф.Ф. Шуберта 1834 года обозначена деревня Остров, состоящая из 32 крестьянских дворов.

На этнографической карте Санкт-Петербургской губернии П. И. Кёппена 1849 года она обозначена как деревня «Laukansuu», населённая ижорой. В пояснительном тексте к этнографической карте она записана как деревня Laukansuu (Остров) и указано количество её жителей на 1848 год: савакотов – 18 м. п., 21 ж. п., всего 39 человек, ижоры – 85 м. п., 100 ж. п., всего 185 человек. В 1863-1873 годах временнообязанные крестьяне деревни выкупили свои земельные наделы у А.Ф. Биппен и стали собственниками земли.

Согласно материалам по статистике народного хозяйства Ямбургского уезда 1887 года усадьба при селении Остров, Выбынская дача, пустоши Белозерская, Липовская и Гакковская общей площадью 1219 десятин принадлежали отставному унтер-офицеру Я.А. Абрамову, имение было приобретено частями в 1869, 1879 и 1885 годах за 10 272 рубля.

В конце XIX – начале XX века деревня административно относилась к Лужицкой волости 2-го стана Ямбургского уезда Санкт-Петербургской губернии. По приходским данным население деревни было смешанным – финско-ижорским.

С 1917 по 1924 год деревня Остров входила в состав Выбеенского сельсовета; с 1917 по 1927 год деревня Усть-Луга входила в состав Песковского сельсовета Наровской волости Кингисеппского уезда.

С 1924 года обе в составе Островского сельсовета.

Согласно данным переписи населения СССР 1926 года в деревне Остров проживали 323 человека – большинство ижоры, а также финны, русские и эстонцы; в деревне Усть-Луга проживали 66 человек – большинство ижоры, а также русские и эстонцы.

Посёлок Усть-Луга учитывается областными административными данными с января 1927 года в Песковском сельсовете Котельского района. С августа 1927 года деревни Остров и Усть-Луга также в составе Котельского района.

С 1928 года в составе Кракольского сельсовета.

С 1931 года в составе Кингисеппского района.

По административным данным 1933 года деревня Остров и смежная с ней деревня Усть-Луга, входили в состав Кракольского сельсовета Кингисеппского района.

В 1939 году население деревни Остров составляло 599 человек.

С 1 сентября 1940 года деревня Усть-Луга учитывается областными административными данными как посёлок Ленрыба.

В начале июля 1941 года в Усть-Лугу из Таллина временно была передислоцирована плавбаза подводных лодок, бывшая императорская яхта «Полярная звезда».

Посёлки были освобождены от немецко-фашистских оккупантов 2 февраля 1944 года.

В 1958 году население деревни Остров составляло 376 человек, население посёлка Ленрыба – 760 человек, посёлка Усть-Луга – 416 человек.

По данным 1966 и 1973 годов общий посёлок Усть-Луга также находился в составе Кракольского сельсовета.

13 октября 2008 года в соответствии с областным законом Ленинградской области № 98-оз посёлок Усть-Луга, деревня Краколье и посёлок при железнодорожной станции Усть-Луга были объединены в посёлок Усть-Луга

2) Лужицы. Деревня впервые упоминается в Писцовой книге 1500 года как «деревня Лужицы на Усть Луги у моря» в Никольском Толдожском погосте в Чюди в Ямском уезде. Отмечена на шведской карте 1595 года. Упомянута в «Писцовых книгах Ижорской земли» 1618 – 1623 гг. как *Lusitsa by*. Отмечена на карте Андерсина и Белинга 1704 г. как *Luscrits by*. Стабильно фигурирует в позднейших картографических источниках вплоть до настоящего времени. С появлением деревни Верхние Лужицы (см. ниже) в ряде источников за д. Лужицы временно закрепляется наименование Нижние Лужицы (см. карта Шуберта, 1834 г.) или Старые Лужицы (см. карта Шмидта, 1770 г.). Расположение деревни в целом совпадает с современным. Границы современной деревни Лужицы шире исторических на запад за счет включения в ее состав исторической деревни Пески (см. ниже).

Деревня Лужицы является историческим местообитанием народа водь, относящегося к прибалтийско-финской языковой группе. Водь является одним из древнейших известных коренных народов северо-запада России. Народ водь внесен в Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации (постановление Правительства РФ от 13 октября 2008 г. № 760). Водский язык в 2009 году включен ЮНЕСКО в Атлас исчезающих языков мира как «находящийся в критическом состоянии».

3) Верхние Лужицы (включая мызу Лужицы, д. Глинки). Компактный куст поселений в верхнем течении р. Лужицы формируется между 1735 и 1770 гг. На плане Генерального межевания Ямбургского уезда отмечены мыза Лужицы и д. Глинки. На карте Шуберта 1834 г. отмечены мыза Лужицы, д. Глинки, д. Верхние

Лужицы. Данный куст поселений существовал на протяжении XIX – пер. пол. XX вв. и исчез в Великую Отечественную войну.

4) Пески. Древнейшее упоминание – Persock на шведской карте 1595 г. (рис. 9). Деревня Pesock упомянута в Писцовых книгах Ижорской земли 1618 – 1623 гг. Отмечена на картах А. Бергенгейма и А. Андерсина и Э. Белинга. Существовала в XVIII – XIX вв. как самостоятельная деревня, населенная водью. После Великой Отечественной войны слилась с д. Лужицы (см. выше).

5) Краколье. Деревня впервые отмечена как Krokollia на шведской карте 1595 г. Упомянута в «Писцовых книгах Ижорской земли» 1618 – 1623 гг. как Krokolia by. Отмечена на карте Андерсина и Белинга 1704 г. как Krakolia by. Стабильно фигурирует в позднейших картографических источниках вплоть до настоящего времени. Расположение деревни в целом совпадает с современным.

Деревня Краколье является историческим местообитанием народа водь, относящегося к прибалтийско-финской языковой группе. Водь является одним из древнейших известных коренных народов северо-запада России. Народ водь внесен в Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации (постановление Правительства РФ от 13 октября 2008 г. № 760). Водский язык в 2009 году включен ЮНЕСКО в Атлас исчезающих языков мира как «находящийся в критическом состоянии».

6) Косколово. Первое известное описание деревни Koschola содержится в «Писцовых книгах ижорской земли» 1618 – 1623 гг. Отмечена на карте Андерсина и Белинга 1704 г. Стабильно фигурирует в позднейших картографических источниках вплоть до настоящего времени. Расположение деревни в целом совпадает с современным.

Археологические объекты вблизи участка обследования

Согласно историко-библиографическим изысканиям, а также данным Комитета по культуре Ленинградской области (№ИСХ-2944/2021 от 21.05.2021) ближайшими к зоне производства работ объектами археологического наследия являются:

Остров, грунтовый могильник между бывш. д. Остров и пос. Ленрыба, на левом берегу р. Луга в 0,2 км от берега, на всхолмлении размером 20х40 м (Лапшин 1990: №807). Объект находится в 0,5 км западнее от участка обследования (точное местоположение не известно).

Краколье, грунтовый могильник. Расположен у д. Краколье на правом берегу р. Луга. По сведениям В. А. Лапшина (Лапшин 1990: 106, № 806), по историческим данным могильник значился как несохранившийся. При обследовании 2011 г. сотрудниками Лаборатории археологии, исторической социологии и культурного наследия СПбГУ было установлено, что часть памятника сохранилась на территории бывшей военной части. Объект удален от участка обследования на 2 км к юго-западу.

Краколье 1, поселение. Расположено на расстоянии 600 м к востоку от церкви в д. Краколье, в 0,5 км к югу от ж/д станции «Усть-Луга», в 25 м к югу от автодороги 41К-109 «Лужицы - Первое Мая», на краю уступа коренного берега (глинта), на границе леса и зарастающего поля. Выявлено отрядом Ленинградской областной экспедицией ИИМК РАН в 2019 г. Здесь при осмотре грунтовой дороги и в шурфах был собран археологический материал: фрагменты красноглиняных поливных гончарных сосудов Нового времени. Объект удален от участка обследования на 3 км к югу.

Таким образом, на основании анализа картографического материала, архивных и литературных источников, были сделаны следующие выводы:

- округа трассы обследования насыщена памятниками археологии различных эпох от неолита до Нового времени, здесь на расстоянии до 5 км известно более 20 памятников археологии;
- ближайшими к территории обследования являются грунтовые могильники ижорского типа и, возможно также, курганные могильники. Ближайшим погребальным памятником эпохи средневековья является могильник Остров.
- известные памятники археологического наследия находятся на достаточном удалении (не менее 500 м) и проектируемым строительством не затрагиваются.

Полевые археологические работы на участке обследования проводились в соответствии с методическими указаниями и требованиями «Положения о порядке проведения археологических полевых работ и составления научной отчетной документации», утвержденного постановлением Бюро Отделения историко-филологических наук Российской академии наук № 15 от 12 апреля 2023 г.

Было проведено натурное обследование территории земельного участка по объекту: «Строительство системы водоотведения для среднеэтажной жилой застройки по адресу: Ленинградская область, Кингисеппский муниципальный район, Усть-Лужское сельское поселение, пос. Усть-Луга, квартал «Ленрыба», территория, сформированная из земельных участков: №47:20:0112004:21, №47:20:0112004:25, №47:20:0112004:28, №47:20:0112004:29, №47:20:0112004:31, №47:20:0112004:34, №47:20:0112004:36, №47:20:0000000:15966, №47:20:0000000:15967, №47:20:0112004:643, №47:20:0112004:644» с визуальным осмотром местности с целью поиска памятников археологии, выраженных в рельефе местности.

Натурные полевые исследования проводились в виде осуществления пеших маршрутов и закладки археологических шурфов. Маршруты осуществлялись на всем протяжении пешим порядком. В качестве осевой линии использовались

границы проектируемого объекта, предоставленные заказчиком. Все участки детально фиксировались (фото, описание, привязка к карте).

При прохождении маршрутов с целью обнаружения выходов культурного слоя и артефактов осматривались встречающиеся обнажения грунта естественного и антропогенного происхождения. На перспективных для обнаружения памятников археологии участках производилась закладка шурфов, ориентированных по сторонам света, направленных на поиск культурного слоя и древних артефактов. Количество и местоположение шурфов было обусловлено геоморфологическим состоянием местности и степенью освоенности обследуемой территории, и определялись с таким расчетом, чтобы обеспечить полное выявление и определение границ всех объектов археологического наследия, попадающих в пределы обследуемого земельного участка, с учетом существующих методических рекомендаций 1 шурф на 1 км (при обследовании линейных земельных участков).

В ходе работ было заложено 3 разведывательных шурфа размерами 2х2 м, общей площадью 12 кв. м.

Разборка грунта в процессе шурфовки производилась вручную по стратиграфическим слоям с разнородными культурными прослойками и соответствующим им общим планиграфическим горизонтам фиксации. Глубина шурфа включала всю толщу почвенного горизонта, осуществлялась контрольная прокопка верхней части археологически стерильного слоя, подстилающего почвенный горизонт (материка). Проводилась полная фотографическая фиксация обнаруженных объектов, а также всего процесса шурфовочных работ. Все шурфы по окончании работ были засыпаны, почвенное и дерновое покрытие восстановлено. Для картирования рекогносцировочных шурфов, выявленных объектов и общевидовых фотографий ландшафтной ситуации использованы имеющиеся в распоряжении экспедиции растровые карты масштаба 1:50000 и 1:100000 в формате JPG, а также топографический план масштаба 1:500 в формате DWG, предоставленный заказчиком. Привязка шурфов, зачисток на участках землеотводов к системе мировых координат произведена с помощью портативных приборов глобального позиционирования Garmin MONTANA. Географические координаты (широта, долгота), определенные в зависимости от внешних условий приема с точностью 5-20 м, даются в формате десятичных градусов Long/Lat ddd,dddddd° (WGS-84). С помощью встроенных в геоинформационную систему QGIS программных алгоритмов географические координаты переведены в местную систему координат МСК-47 зона 1 (Ленинградская область). Основные этапы работ фиксировались с помощью цифрового фотоаппарата с разрешением не менее 20 Мрх. Для указания масштаба и ориентации по сторонам света при фотографировании использовался набор телескопических реек длиной 5 м с сантиметровыми делениями. Все высотные отметки на планах и разрезах

представлены в Балтийской системе высот (далее БС). После окончания разведочных работ шурфы были рекультивированы, что подтверждается фотографически.

Шурф 1.

Размеры шурфа 2х2 м, глубина 0,45 м.

В шурфе прослежена следующая:

- дерновый слой мощностью до 0,05 м;
- коричневый оторфованный грунт – 0,2 м;
- серо-желтая супесь – видимая мощность 0,3 м и ниже.

Археологические находки в шурфе отсутствуют. По окончании работ шурф был рекультивирован.

Шурф 2.

Размеры шурфа 2х2 м, глубина 0,35 м.

В шурфе прослежена следующая стратиграфия:

- дерновый слой мощностью до 0,05 м;
- коричневый оторфованный грунт – 0,2 м;
- серо-желтая супесь – видимая мощность 0,1 м и ниже.

Археологические находки в шурфе отсутствуют. По окончании работ шурф был рекультивирован.

Шурф 3. Размеры шурфа 2х2 м, глубина 0,25 м.

В шурфе прослежена следующая стратиграфия:

- дерновый слой мощностью до 0,05 м;
- серая гумусированная супесь – 0,1 м;
- плотная серая супесь – видимая мощность 0,1 м и ниже.

Археологические находки в шурфе отсутствуют. По окончании работ шурф был рекультивирован.

В результате проведенного археологического обследования земельного участка по объекту: «Строительство системы водоотведения для среднеэтажной жилой застройки по адресу: Ленинградская область, Кингисеппский муниципальный район, Усть-Лужское сельское поселение, пос. Усть-Луга, квартал «Ленрыба», территория, сформированная из земельных участков: №47:20:0112004:21, №47:20:0112004:25, №47:20:0112004:28, №47:20:0112004:29, №47:20:0112004:31, №47:20:0112004:34, №47:20:0112004:36, №47:20:0000000:15966, №47:20:0000000:15967, №47:20:0112004:643, №47:20:0112004:644» зафиксировано отсутствие остатков наземных древних сооружений, артефактов, имеющих историко-культурную ценность, культурного слоя или иных следов пребывания здесь человека в древности, которые можно было бы отнести к объектам

археологического наследия. Результаты проведенных в рамках государственной историко-культурной экспертизы археологических полевых работ отражены в полном научно-техническом отчете (Прил. 3).

Обоснования вывода экспертизы

1. В соответствии с заключением уполномоченного органа охраны объектов культурного наследия (письмо Комитета по сохранению культурного наследия Ленинградской области № 01-17-4954/2025-0-1 от 10 июня 2025 года) на территории земельного участка по объекту: «Строительство системы водоотведения для среднеэтажной жилой застройки по адресу: Ленинградская область, Кингисеппский муниципальный район, Усть-Лужское сельское поселение, пос. Усть-Луга, квартал «Ленрыба», территория, сформированная из земельных участков: №47:20:0112004:21, №47:20:0112004:25, №47:20:0112004:28, №47:20:0112004:29, №47:20:0112004:31, №47:20:0112004:34, №47:20:0112004:36, №47:20:0000000:15966, №47:20:0000000:15967, №47:20:0112004:643, №47:20:0112004:644» объекты культурного наследия, включенные в реестр, выявленные объекты культурного наследия **отсутствуют**.

Испрашиваемая территория расположена **вне зон охраны и защитных зон** объектов культурного наследия, вне границ территорий исторических поселений.

Испрашиваемая территория **не относится** к землям историко-культурного назначения.

2. Согласно проведенным историко-архивным исследованиям на территории земельного участка по объекту: «Строительство системы водоотведения для среднеэтажной жилой застройки по адресу: Ленинградская область, Кингисеппский муниципальный район, Усть-Лужское сельское поселение, пос. Усть-Луга, квартал «Ленрыба», территория, сформированная из земельных участков: №47:20:0112004:21, №47:20:0112004:25, №47:20:0112004:28, №47:20:0112004:29, №47:20:0112004:31, №47:20:0112004:34, №47:20:0112004:36, №47:20:0000000:15966, №47:20:0000000:15967, №47:20:0112004:643, №47:20:0112004:644» выявленные объекты археологического наследия **отсутствуют**.

3. В соответствии со статьей 45-1 Федерального закона от 25.06.2002 №73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» на территории земельного участка по объекту: «Строительство системы водоотведения для среднеэтажной жилой застройки по адресу: Ленинградская область, Кингисеппский муниципальный район, Усть-Лужское сельское поселение, пос. Усть-Луга, квартал «Ленрыба», территория, сформированная из земельных участков: №47:20:0112004:21, №47:20:0112004:25, №47:20:0112004:28, №47:20:0112004:29, №47:20:0112004:31, №47:20:0112004:34,

№47:20:0112004:36, №47:20:0000000:15966, №47:20:0000000:15967, №47:20:0112004:643, №47:20:0112004:644» проведены археологические полевые работы в форме археологической разведки. Работы выполнены в соответствии с методическими указаниями и требованиями «Положения о порядке проведения археологических полевых работ и составления научной отчетной документации», утвержденного постановлением Бюро Отделения историко-филологических наук Российской академии наук № 15 от 12 апреля 2023 г. и иных нормативно-правовых актов в сфере охраны объектов культурного наследия и хорошо документированы. Результаты обследования отражены в полном научно-техническом отчете. В ходе проведенных в рамках государственной историко-культурной экспертизы археологических полевых работ объектов археологического наследия **не выявлено**.

4. Представленные материалы исчерпывающие и доказывают археологическую изученность земельного участка по объекту: «Строительство системы водоотведения для среднеэтажной жилой застройки по адресу: Ленинградская область, Кингисеппский муниципальный район, Усть-Лужское сельское поселение, пос. Усть-Луга, квартал «Ленрыба», территория, сформированная из земельных участков: №47:20:0112004:21, №47:20:0112004:25, №47:20:0112004:28, №47:20:0112004:29, №47:20:0112004:31, №47:20:0112004:34, №47:20:0112004:36, №47:20:0000000:15966, №47:20:0000000:15967, №47:20:0112004:643, №47:20:0112004:644».

Вывод экспертизы

Экспертом сделан вывод о возможности (положительное заключение) проведения земляных, строительных, мелиоративных и (или) хозяйственных работ, предусмотренных статьей 25 Лесного кодекса Российской Федерации работ по использованию лесов (за исключением работ, указанных в пунктах 3, 4 и 7 части 1 статьи 25 Лесного кодекса Российской Федерации) и иных работ на земельном участке по объекту: «Строительство системы водоотведения для среднеэтажной жилой застройки по адресу: Ленинградская область, Кингисеппский муниципальный район, Усть-Лужское сельское поселение, пос. Усть-Луга, квартал «Ленрыба», территория, сформированная из земельных участков: №47:20:0112004:21, №47:20:0112004:25, №47:20:0112004:28, №47:20:0112004:29, №47:20:0112004:31, №47:20:0112004:34, №47:20:0112004:36, №47:20:0000000:15966, №47:20:0000000:15967, №47:20:0112004:643, №47:20:0112004:644» в связи с отсутствием выявленных объектов археологического наследия на указанном земельном участке, подлежащем воздействию земляных, строительных, мелиоративных и (или) хозяйственных

работ, предусмотренных статьей 25 Лесного кодекса Российской Федерации работ по использованию лесов (за исключением работ, указанных в пунктах 3, 4 и 7 части 1 статьи 25 Лесного кодекса Российской Федерации) и иных работ.

Перечень приложений к экспертизе:

Приложение 1 Копия Дополнительного соглашения № 9 от «06» августа 2025 года к Рамочному договору № 02-ЛЮ от «23» марта 2023 года.

Приложение 2 Копия письма Комитета по сохранению культурного наследия Ленинградской области № 01-17-4954/2025-0-1 от «10» июня 2025 года.

Приложение 3 Копия Полного научно-технического отчета о выполнении научно-исследовательских археологических работ в виде историко-культурного научного археологического обследования (разведки) с целью проведения государственной историко-культурной экспертизы земельного участка по объекту: «Строительство системы водоотведения для среднеэтажной жилой застройки по адресу: Ленинградская область, Кингисеппский муниципальный район, Усть-Лужское сельское поселение, пос. Усть-Луга, квартал «Ленрыба», территория, сформированная из земельных участков: №47:20:0112004:21, №47:20:0112004:25, №47:20:0112004:28, №47:20:0112004:29, №47:20:0112004:31, №47:20:0112004:34, №47:20:0112004:36, №47:20:0000000:15966, №47:20:0000000:15967, №47:20:0112004:643, №47:20:0112004:644», выполненного Центром спасательной археологии ИИМК РАН.

Приложение 4 Схема расположения земельного участка на кадастровой карте территории.

Приложение 5 Копии градостроительных планов земельных участков.

Приложение 6 Копии Выписок из Единого государственного реестра недвижимости об объектах недвижимости.

Приложение 7 Копия справки № 14102/33 – 125.5-19 от 12.09.2025 г.

Приложение 8 Копия доверенности № 14102/33-161.5-2 от 09 января 2025 г.

Приложение 9 Сведения об экспертах.

Приложение 10 Выдержки из приказа № 2252 от 27.07.2023 г. «Об утверждении статуса аттестованного эксперта по проведению государственной историко-культурной экспертизы».

Приложение 11 Выдержки из приказа № 1055 от 18.06.2025 г. «Об утверждении статуса аттестованного эксперта по проведению государственной историко-культурной экспертизы».

Приложение 12 Выдержки из приказа № 2121 от 14.07.2023 г. «Об утверждении статуса аттестованного эксперта по проведению государственной историко-культурной экспертизы».

Эксперт Вахонеев В.В.

«17» сентября 2025 г.

Документ подписан усиленными квалифицированными электронными подписями в соответствии с п. 24 Положения о Государственной историко-культурной экспертизе, утвержденного постановлением Правительства от 25 апреля 2024 г. № 530.

Акт экспертизы оформлен в соответствии с требованиями Федерального Закона от 04.08.2023 №457-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и подписан УКЭП с использованием машиночитаемой доверенности.